

interdisciplinary content and its dynamics, which allows to consider the humanities and natural sciences as components within single culture, implemented in the framework of educational situation.

Keywords: *interdisciplinary, humanitarian education, educational content, humanitarian cognition, scientific cognition.*

**О.А. ДОНСКИХ, профессор
Новосибирский государственный
университет экономики
и управления**

Несколько замечаний о “гуманитарной составляющей” образования

Трудно не согласиться со следующими тезисами И.И. Ашмарина и Е.Д. Клементьева, которые отстаивают достоинство и необходимость гуманитарного образования как “составляющей” образования профессионального¹.

1. В современных условиях необходимо преодолеть оппозицию двух культур, что является общецивилизационной проблемой.

2. В ходе “перестройки” был нарушен принцип непрерывности гуманитарного образования инженеров.

3. Следует восстановить непрерывность гуманитарной составляющей, используя как планово-распределительную модель, так и рыночную модель с элективными курсами по выбору.

Однако хотелось бы обсудить эту тему в более широком контексте. Стоит с самого начала уточнить, что мы имеем в виду, говоря о «гуманитарной составляющей образования». Для этого стоит начать не с прилагательного (“гуманитарный”), а с существительного – “образование”. Образование – это созидание, формирование человека. Человека и гражданина. Это значит, что речь идет о таком члене общества, который свободно владеет языком этого общества, знает его литературу и историю, понимает его политическую и экономическую структуру, принимает соответствующие юридические нормы. Таким образом,

мы говорим о стержневых вещах, а не об «одной из составляющих» образования.

Получается, что, обсуждая гуманитарное образование в вузе, авторы статьи неявным образом исходят из буквально понятого клише «высшее профессиональное образование». Иначе говоря, предполагают, что в вуз пришли зрелые граждане, которые хотят получить профессию, хотят стать инженерами, врачами, бухгалтерами, педагогами, т.е. их социализация уже в основном завершена.

Так ли это? Мне представляется, что одним из недостатков подхода, который реализован в данной статье и, что гораздо опаснее, в политике современных институтов образования, является недостаточно четкое применение принципа системности. Если он случайно и упоминается, то это никак не определяет существа дела. При более серьезном отношении к системному подходу высшее профессиональное образование необходимо рассматривать в контексте системы образования вообще. Но тогда необходимо говорить также о школе и о поствузовском образовании. Кроме того, о том, как образование вписано в общество в целом. Не избежать, например, обсуждения вопросов об отношении образования и иных социальных сфер, в частности промышленности, права и других.

Так, если выпускники школы совершенно не владеют умением самостоятельно пи-

¹ Ашмарин И.И., Клементьев Е.Д. Гуманитарная составляющая университетского научно-технического образования // *Высшее образование в России*. 2009. № 1. С. 3–14.

сать, подавляющее большинство не знает азов политической грамоты, знание отечественной культуры ограничено телевизором, то о какой гуманитарной “составляющей” вузовского образования пойдет речь? Необходимо именно гуманитарное *образование*, а не ее составляющая.

А как быть с гуманитарной составляющей в условиях намеченной и реализуемой политики профилизации школы? Ведь в таком случае школа в принципе отказывается от задачи образования в собственном смысле слова, оставляя ее родителям, СМИ, улице и др.

В связи с этим мне не вполне ясна позиция авторов, когда они, отстаивая необходимость перехода к рыночной модели, ссылаются на положительный опыт широкой подготовки наших специалистов. Надо заметить, что такой подход делает совершенно бессмысленным любой разговор о гуманизации образования. Ведь рыночная модель переводит любые отношения в план купли-продажи. Если следовать этой логике, то родители предоставляют детям услуги по вскармливанию, воспитанию и доброму отношению. Любовь к детям – это тоже, по-видимому, услуга, правда, выходящая за рамки обычного договора об обязанностях. Рыночная модель предполагает продажу выпускника обществу в лице бизнеса. (Отсюда и странная, на мой взгляд, логика заказа со стороны бизнеса, которую периодически озвучивают администраторы от образования.). В этой ситуации необходимо понять и определить роль государства – либо оно формирует систему образования, начиная со школы целенаправленно «образуя» настоящих граждан, либо оно отдает эту задачу на откуп случаю в лице разнообразных заказчиков.

Конечно, разным сферам общества нужны разные специалисты, но готовить узких специалистов, которые могли бы сразу выполнять совершенно определенные функциональные роли, вузы в принципе не могут. Здесь есть ряд причин, главная из которых – тенденция к постоянной

трансформации всех сфер общества и к многократной в течение жизни смене мест работы. В этих условиях именно широкая фундаментальная подготовка является колоссальным преимуществом. И как здесь будет работать рыночная модель? Фундаментальность подготовки не может быть обеспечена на основе элективных курсов, которые будут «авторскими, междисциплинарными и ориентированными на конкретные проблемы». Она может быть достигнута лишь при наличии традиционного набора известных дисциплин (особенно с учетом уровня школьной подготовки), что, кстати, и предлагается. Тогда бакалавриат становится очень интересной системой – первые два года будут давать общее образование, вторые два года тоже общее образование (если давать узкопрофессиональное образование на этом этапе, то при ограниченном числе часов элективные курсы в принципе в него не впишутся, и обществоведческие кафедры никакими «инкубаторами» элективных курсов не станут). А рынок в любом случае будет обеспечиваться поствузовскими курсами узкопрофессиональной подготовки для конкретных нужд бизнеса. И здесь преимущество выпускников с хорошей общей подготовкой очевидно.

Почему-то при обсуждении западных моделей совершенно упускаются из виду по крайней мере две важнейшие вещи: 1) автономия университета, 2) уровень загруженности и условия работы преподавателей. Здесь у нас опять полное отсутствие системности: о каком рынке можно говорить, если университетам (академиям и институтам) сверху диктуются программы, способы оценки, количество часов и т.п. Почему роль заведующих кафедрами сведена к роли примитивных исполнителей? Если чиновники считают, что их квалификация выше, то они обязаны это доказать. А когда в тексте стандарта по культурологии на три абзаца две грубые ошибки, то о какой квалификации можно говорить? Здесь я совер-

шенно согласен с тезисом, что необходимо компетентное экспертное обсуждение, причем такое, результаты которого должны быть вынесены на общественную экспертизу. Более того, необходимо убедить большинство участников образовательного процесса (и в первую очередь преподавателей) в том, что эти решения приведут к позитивным сдвигам в образовании. А университеты должны сами определять, какие модели они будут реализовывать. Иначе говоря, должен быть четко решен системный вопрос о разделении прав и ответственности между вузами и федеральной администрацией. Пока это не сделано, о рынке говорить смешно, тем более в условиях, когда вузы фактически лишаются возможности распоряжаться зарабатываемыми деньгами.

Что же касается нагрузки преподавателей, то она такова, что сегодня практически полностью исключается возможность серьезной разработки авторских курсов. Таким образом, на пути элективных курсов стоит как отсутствие часов в програм-

мах (их негде отрабатывать), так и отсутствие времени у преподавателей.

И еще. В статье не случайно упоминается о проблемах, связанных с трудоустройством бакалавров (на примере бакалавриата МПГУ). Здесь еще одна системная проблема – статус человека с дипломом. Как можно начинать переход к поголовному бакалавриату, не обсудив этого вопроса? Совершенно не решен вопрос о деятельности фирм, которые выполняют за студентов рефераты, контрольные, курсовые и т.д. Плагиат стал нормой. Этого нет ни в одной стране мира, когда совершенно открыто рекламируются услуги, сводящие на нет само образование как таковое. И зачем в этих условиях вся система контроля за качеством образования?

Итак, при самом положительном отношении к статье я считаю, что ее рекомендации в настоящих условиях не могут быть выполнены по той простой причине, что сложившаяся система их переварит таким образом, что они потеряют заложенный в них смысл.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ	
ВУЗОВСКИЙ ВЕСТИНИК <small>РОССИЙСКАЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА РЕКТОРОВ, ПРОРЕКТОРОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, АСПИРАНТОВ, СТУДЕНТОВ, АБИТУРИЕНТОВ</small>	ВЫСШАЯ ШКОЛА XXI <small>АЛЬМАНАХ</small> века XXI
Индекс по каталогу «Роспечати»: 19368 — для индивидуальных подписчиков, 19369 — для организаций.	Индекс по каталогу «Роспечати» — 83201. <i>Выходит два раза в год.</i>